

ХРИСТИАНСКОЕ

ЧТЕНІЕ;

ИЗДАВЛЯЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ.

1861.

III.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

«Объ измѣненіяхъ въ чинѣ литургій: Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія Двоеслова, указанныхъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ и Мечѣ Духовенствъ.» Сочиненіе студента с. петербургской духовной академіи XXI курса, игумена Варлаана (Чернышевскаго). Кіамавъ. 1860.

Предметъ разсматриваемаго сочиненія, какъ видно изъ самаго заглавія его, составляютъ тѣ различія въ чино-послѣдованіяхъ литургій, какія находятся между нынѣшними православными служебниками и служебниками до—Никоновскими, по которымъ совершается нынѣ литургія въ церквахъ единовѣрческихъ.

Есть лица, и ихъ не мало, которые говорятъ, что вступать въ споръ, письменный или устный, съ раскольниками касательно тѣхъ обрядовыхъ погрѣшностей, которыя были первоначальной причиной отдѣленія раскола отъ церкви и послѣ допущены церковію въ единовѣрніи, нѣтъ нужды. Нѣтъ нужды — потому, что эти погрѣшности сами по себѣ слишкомъ маловажны для того, чтобы дѣлать ихъ предметомъ религіознаго спора, и такъ мало имѣютъ значенія для нашего спасенія, что могутъ считаться безразличными въ дѣлѣ Вѣры. Кромѣ того всѣ существующія между нами и раскольниками обрядовыя

разности допущены церковію въ единовѣрїи, какъ не препятствующія спасенію; значить, доказывая ихъ неправильность, можно только подать поводъ раскольникамъ думать, что церковь противорѣчитъ сама себѣ, осуждая въ одномъ случаѣ то, что въ другомъ признаетъ правильнымъ. Не говоримъ уже о томъ, продолжаютъ защитники этого взгляда на предметъ, что въ спорахъ, хотя бы изъ-за мелочей, неизбежны увлеченія и такія выраженія, которыя могутъ только усиливать непрїязнь раскольниковъ къ церкви православной и безъ того очень сильную, въ слѣдствіе разныхъ историческихъ обстоятельствъ.— Много правды въ указанныхъ словахъ, но есть въ нихъ и неправда, которую трудно не замѣтить. Было бы странно не согласиться, что сугубая аллилуїа, хожденіе по содоянъ и тому подобныя мнѣнія раскольническія суть вещи, не имѣющія особеннаго значенія и сами по себѣ, и по отношенію ихъ къ вѣрѣ и нашему спасенію. И церковь православная, дозволивъ употребленіе этихъ ошибочныхъ мнѣній и обрядовъ единовѣрцамъ, показала въ себѣ истинное пониманіе Вѣры и высокую христіанскую любовь къ заблуждающимъ. «Никто да не мнитъ видѣть раздѣленіе въ томъ, говорилъ 13 мая 1856 г. Высокопреосвященный Митрополитъ Филаретъ прихожанамъ Рогожской единовѣрческой церкви,—что въ церкви вашей слышатся нѣкіе особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ. Строго судили о семъ, когда съ сямъ соединено было противленіе священной власти: и справедлива была строгость, потому что тяжекъ грѣхъ противленія, какъ о семъ вразумляетъ пророкъ Самуилъ: *якоже грѣхъ есть чарованіе, тако грѣхъ есть противленіе: и якоже грѣхъ есть идопоклоненіе, тако непокореніе* (1 Цар. XV, 20). Но гдѣ по

предваряющей благодати Божіей, и по дѣйствию благонамѣренности и добраго разсужденія, нѣтъ противленія, а есть сердечное расположеніе къ миру и благодатному единству; гдѣ притомъ есть уже единство вѣры въ священные догматы и таинства: тамъ сему внутреннему единенію можетъ ли препятствовать нѣкоторое разнообразіе внѣшнее?... И поелику въ церковныхъ книгахъ, преимущественно вами чтимыхъ, вижу едину и ту же, какъ и въ исправленныхъ, Вѣру, таинства и Церковь: то по благословенію святыхъ апостольскихъ Церкви, въ мирѣ вашей и моей совѣсти, читаю въ вашей церкви ваши церковныя книги и исполняю принадлежащія имъ особенности богослужебнаго чина и обрядовъ и не обвиняюсь говорю: никто да не мнитъ видѣть раздѣленіе въ томъ, что въ церкви вашей слышатся нѣкіе особенныя звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ. Братія! св. апостоль Павелъ учитъ, что *не въ словеси царствіе Божіе, но въ силѣ* (1 Кор. IV, 20). Не станемъ безъ нужды возбуждать раздѣляющія прекословія о разностяхъ словъ, когда онѣ ведутъ къ единой силѣ царствія Божія» (*). Эти замѣчательныя слова архипастыря вполне опредѣляютъ взглядъ, котораго каждому необходимо держаться, при сужденіи объ обрядовыхъ погрѣшностяхъ, существующихъ въ расколѣ. Но этотъ же самый архипастырь, совѣтующій «не возбуждать безъ нужды раздѣляющихъ прекословія о разностяхъ словъ», находящихся между нами и раскольниками, самъ, какъ всякій знаетъ, написалъ «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», въ которыхъ нерѣдко ведетъ рѣчь не о словѣ только, а объ одной буквѣ въ словѣ (напр. въ статьѣ:

(*) Свѣдѣн. о единств. церкв. М. 1858 г. л. 41—2.

объ имени Иисусъ). И кто сталъ бы видѣть здѣсь противорѣчіе дѣла слову, тотъ впалъ бы въ большую ошибку. «Безъ нужды», которой не было и 13 мая 1856 года, нѣтъ нужды поднимать спора изъ-за словъ; но могутъ быть обстоятельства, вызывающія на такой споръ. И, къ сожалѣнію, они существуютъ для церкви православной и чадъ ея до настоящаго времени. Нѣтъ нужды спорить о сугубой аллилуи, или о кругловидности печати на просфорахъ—съ единовѣрцами, которые убѣдились, что эти и подобныя имъ обрядовыя мелочи, не принимаемая церковію за правильныя, не лишаютъ ее ни православія, ни благодати священства. Но было бы непростительно молчать объ этихъ обрядовыхъ погрѣшностяхъ, слыша, какъ поповцы изъ-за нихъ считаютъ церковь православную еретическою, а безпоповцы—царствомъ антихриста. Защищать въ этомъ случаѣ обряды, содержимые церковію православною, нимало не значить «возбуждать раздѣляющія прекословія»; споръ начать два столѣтія тому назадъ. Показывать несостоятельность обрядовъ, защищаемыхъ раскольниками, ничуть не значить придавать имъ серьезное значеніе въ дѣлѣ вѣры и спасенія; это будетъ простымъ отвѣтомъ на вопросъ, почему церковь не содержитъ нынѣ обрядовъ, какіе существовали въ ней до п. Никона,—вопросъ, который доселѣ слышится со стороны раскола. Уклоняться отъ отвѣта на этотъ вопросъ не только нѣтъ причинъ, но было бы и неблагоприятно. Успокоить немощную совѣсть, смущаемую обрядовыми переменами въ церкви, послѣ Никона, можно не иначе, какъ объяснивъ, что соборъ 1667 года имѣлъ не только право, но и *достаточныя основанія*, скрывавшіяся въ самой исторіи, для своихъ переменъ въ обрядахъ, существовавшихъ въ церкви до п. Никона. А этотъ по-

слѣдній пунктъ необходимо потребуетъ розысканій и изслѣдованій чисто полемическихъ— не въ смыслѣ усмеленной защиты *status, quo...* и жаркихъ нападковъ на противную сторону, а въ смыслѣ изложенія исторіи того или другаго обряда, послѣ чего ясно будетъ видно, на чьей сторонѣ правда, на сторонѣ ли раскольниковъ, или церкви православной. Въ этомъ случаѣ нельзя пренебрегать ничѣмъ, какъ ничѣмъ не пренебрегаютъ раскольники для защиты своего дѣла. Не должно смущаться и тѣмъ, что при изслѣдованіяхъ подобнаго рода пришлось бы заниматься мелочами, ради которыхъ не стоитъ тратить время и труды. Эти мелочи, содержимыя такъ или иначе, въ умахъ цѣлыхъ милліоновъ служатъ критеріемъ истинности или неистинности Вѣры и церкви, а послѣ этого онѣ перестаютъ быть мелочами и приобретаютъ право на серьезное вниманіе каждаго. Что же дѣлать, если, по несчастнымъ обстоятельствамъ, церковь наняла между своими членами такихъ, для которыхъ напр. четверугольная печать на просфорахъ служить камнемъ ..ретиканія и соблазна, и которые изъ-за этой печати не признаютъ святости самаго таинства Евхаристіи, совершаемаго въ православной церкви? Обязанные *быть всею вся, да всяко нѣкія спасутъ* (1 Кор. 9, 22), четыре церкви не въ правѣ избавить себя отъ труда представить такимъ людямъ ясныя свидѣтельства того, почему они служатъ на просфорахъ съ четверугольной, а не круглою печатью. Общихъ разсужденій о томъ, что печать, будетъ ли она четверугольная, или кругло-видная, къ существу таинства причащенія не относится, въ этомъ случаѣ недостаточно. Подобныя разсужденія не убѣдятъ раскольника, что *нужно* служить на просфорахъ именно съ *четверугольною* печатью, когда онъ знаетъ,

что до п. Никона печать на просфорахъ была кругло-видная... Да притомъ и на самые обряды богослуженія, по нашему мнѣнію, нельзя смотрѣть слишкомъ безразлично. Иначе, считая одно неважнымъ, другое несущественнымъ, можно придти къ недоумѣнію, чѣмъ собственно *можно* дорожить, и чѣмъ можно жертвовать, что православно, и въ чемъ видно инославіе. Далекіе отъ мысли по обрядамъ судить о вѣрѣ, мы однако же думаемъ, что извѣстное исповѣданіе можетъ допустить только извѣстныя, а не другіе обряды. Примѣръ недалекъ. У протестантовъ, не признающихъ догмата о почитаніи святыхъ, вы не увидите въ храмахъ иконъ, которыя составляютъ священную принадлежность церквей православныхъ. У католиковъ, проповѣдующихъ сумму сверхъ-должныхъ дѣлъ, вы встрѣчаете индульгенціи, которыхъ не знаетъ церковь православная. Однимъ словомъ: почти въ каждомъ обрядѣ лежитъ какая либо вѣроисповѣданная мысль; и если справедливо, что нужно заботиться преимущественно о томъ, чтобы мысль была православная, то не думаемъ, чтобы было несправедливо, если кто либо станетъ хлопотать и о томъ, чтобы и обрядъ возможно-точно выражалъ эту мысль. А послѣ этого безразличіе въ обрядахъ—вещь столько же неестественная, какъ неестественно двумъ разнымъ предметамъ одинаково выражать одну и ту же мысль. А наконецъ труды приснопамятныхъ отцевъ объ устройствѣ богослужебнаго чина, историческая почтенность многихъ обрядовыхъ дѣйствій,—все это развѣ не заслуживаетъ того, чтобы дорожить обрядами и со всею заботливостію хранить достоуважаемую старину?

Наконецъ въ мысли, будто показывая неправильность сугубой аллилуйи, чтенія имени Спасителя: Исусъ и по-

добныхъ тому вещей, допущенныхъ въ единовѣрїи, какъ непрепятствующихъ спасенію единовѣрцевъ, можно подать поводъ думать, что церковь противорѣчитъ сама себѣ, по нашему мнѣнію, — болѣе — напраснаго опасенія, чѣмъ правды. Головы недалекія, неспособныя понять, что *царствіе Божіе не въ словесахъ, а въ силѣ* (1 Кор. 4, 20), могутъ видѣть здѣсь противорѣчіе; но кто знаетъ, что спасается каждый правою вѣрою и добрыми дѣлами, а не обрядами, тотъ никогда не придетъ къ подобному заключенію. Притомъ церковь допустила отправленіе извѣстныхъ обрядовъ въ церквахъ единовѣрческихъ, но — не потому, чтобы признавала ихъ *только правильными*, а по материнской любви и снисхожденію къ немощной совѣсти старообрядцевъ, готовыхъ изъ-за этихъ обрядовъ прекратить единеніе съ самою церковію и ея пастырями, — пожертвовала малымъ, неважнымъ (единообразіемъ внѣшнимъ) для пріобрѣтенія большаго, существеннаго (единства внутренняго). Значитъ, доказывая неправильность допущенныхъ по обстоятельствамъ обрядовъ, церковь не только не противорѣчитъ себѣ, но еще выражаетъ этимъ материнскую заботливость свою о томъ, чтобы тѣ, кои согласны съ ней въ вѣрѣ и таинствахъ, не имѣли различія съ ней и въ самыхъ обрядахъ, чтобы они были утверждены не только *въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли, но и также глаголали вси* (1 Кор. 1, 10), чтобы всѣ чада ея славли Бога едиными усты и единымъ сердцемъ... Вотъ цѣль, которую имѣетъ въ виду церковь православная, употребляя всѣ средства къ тому, чтобы самихъ единовѣрцевъ убѣдить въ правильности содержаемыхъ ею обрядовъ. И было бы слишкомъ несправедливо упрекать ее за это въ пристрастіи къ обряду, въ религіозной нетерпимости... Что же касается опасенія, чтобы

споры изъ-за обрядовыхъ разностей, существующихъ между нами и раскольниками, не усилили вражды послѣднихъ къ церкви православной; то, къ сожалѣнiю, въ немъ такъ много правды, что невольно пожалѣешь о явленiи въ свѣтъ противураскольническихъ сочиненiй, проникнутыхъ духомъ вражды и нетерпимости. Но благодаренiе Господу! прошли тѣ времена, когда въ полемику съ раскольниками вводили, по духу времени, выраженiя, несвойственными истинѣ—мирной, кроткой, исполненной милости и плодовъ благихъ (Иаков. 3, 15—17). Нынѣ церковь въ лицѣ своихъ архипастырей обращается къ заблуждающимъ съ словомъ истины, полнымъ мира и любви, и дай Богъ, чтобы этимъ духомъ мира и братства проникались всѣ сочиненiя противъ раскола на будущее время.

Послѣ всего сказаннаго можно уже видѣть, что сочиненiе о. Варлаама, не смотря на то, что предметъ его составляютъ обрядовыя разности въ чинопослѣдованiяхъ литургiй, существующiя между нами и раскольниками, можетъ и должно имѣть полное значенiе въ глазахъ каждаго, кому дорогъ заблуждающiй братъ его. Теперь остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ выполнилъ авторъ свой трудъ.

Въ этомъ случаѣ мы съ удовольствiемъ заявляемъ, что сочиненiе о. Варлаама представляетъ собою не частый примѣръ самаго добросовѣстнаго изученiя предмета и самаго удовлетворительнаго его изслѣдованiя. Всѣ минимы отступленiя, указываемыя раскольниками въ чинопослѣдованiяхъ литургiй, находящихся въ новопечатныхъ служебникахъ, разсмотрѣны авторомъ съ полнымъ вниманiемъ и обстоятельностью, каждому измѣненiю, допущенному церковiю противъ служебниковъ старопечат-

ныхъ, указаны основанія въ самой древности, — въ сужденіяхъ автора о разностяхъ, содержимыхъ раскольниками, видны отчетливое знаніе дѣла и здоровое пониманіе вещей; планъ сочиненія самый сообразный предмету; тонъ разсужденія умѣренный, миролюбивый и почти вездѣ безпристрастный. Вообще трудъ о. Варлаама заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны каждаго, кому нужно основательное знаніе предмета, о которомъ трактуетъ авторъ.

Впрочемъ, не ограничиваясь этими общими замѣчаніями о сочиненіи о. Варлаама, скажемъ еще нѣсколько словъ относительно выбраннаго авторомъ предмета, по собій, которыми онъ пользовался, плана сочиненія и проч., а равно укажемъ и замѣченныя нами недостатки (совершенства нѣтъ на землѣ) въ трудѣ о. Варлаама.

Предметъ разсматриваемаго сочиненія составляетъ опроверженіе «укоризнъ, взводимыхъ раскольниками на церковь православную по поводу мнимыхъ измѣненій въ литургіяхъ» (стр. 2). Измѣненія эти, по мнѣнію раскольниковъ, до того важны, что по чинопослѣдованіямъ новопечатныхъ служебниковъ не можетъ будте бы совершаться таинство причащенія. Авторомъ разсмотрѣны только измѣненія, указанная въ Поморскихъ Отвѣтахъ и Мечѣ Духовномъ. Причиной этого было то, что, по словамъ автора, въ этихъ книгахъ представленъ самый полный сводъ этихъ разностей и раскольническихъ доказательствъ въ ихъ защиту. И мы согласны въ этомъ случаѣ съ о. Варлаамомъ, прибавивъ, что на измѣненія, указываемыя въ Поморскихъ Отвѣтахъ, нужно по преимуществу обращать вниманіе еще и потому, что это сочиненіе пользуется у раскольниковъ величайшимъ уваженіемъ, какъ

объ этомъ мы уже замѣчали (1). Всѣ измѣненія, исчисленныя въ указанныхъ сочиненіяхъ раскольниковъ (числомъ до 30), раздѣлены авторомъ на три отдѣла: къ 1-му отнесены разности въ обрядахъ при совершеніи проскомидіи, ко 2-му—въ литургіяхъ собственно Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго, и къ 3-му—въ литургіи св. Григорія Двоеслова или преждеосвященныхъ. Разности разсмотрѣны авторомъ по порядку, соотвѣтственно чину литургіи. Впрочемъ изъ указанныхъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ и Мечѣ Духовномъ измѣненій авторъ говоритъ не обо всѣхъ, а только о болѣе важныхъ. Тѣ же, на которыя раскольники ссылаются, не перечисляя ихъ порознь, оставлены, какъ и слѣдовало, безъ разбора. Но мы не можемъ объяснить себѣ, почему безъ разбора же оставлено авторомъ замѣчаніе Поморскихъ Отвѣтовъ и Меча Духовнаго объ именованномъ благословеніи священническомъ. (2). Зная, какъ смотрятъ раскольники на свое двуперстіе, съ другой стороны взявъ во вниманіе то обстоятельство, что священническое благословеніе при входить при совершеніи Евхаристіи въ самыя важныя священнодѣйствія, легко понять, какъ важенъ пропускъ, допущенный авторомъ разсматриваемаго сочиненія.

Не можемъ не указать еще нѣкоторыхъ недостатковъ, допущенныхъ авторомъ при опредѣленіи предмета, о которомъ онъ трактуетъ въ своей книгѣ. «Русскій расколъ», говоритъ о. Варлаамъ, начавшись защищеніемъ неважныхъ обрядовъ, допущенныхъ притомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вопреки древней практикѣ церкви, развился въ послѣдствіи въ огромныхъ размѣрахъ и, какъ это почти

(1) Христ. Чт. 1861 г. Іюнь, стр. 501—3.

(2) Пом. Отв. 65 въ концѣ. Меч. дух. ч. III, гл. 3, л. 393.

всегда бываетъ, отступивъ отъ единства церкви изъ-за вещей маловажныхъ, дошелъ въ послѣдствіи до отступленій важныхъ,—не только въ обрядахъ, даже въ догматахъ. Допустивъ, какъ исходное начало, ту совершенно нелѣпую мысль, что антихристъ пришелъ,—что, царствовавъ дѣломъ прежде въ разныхъ обществахъ, отдѣлвшихся отъ церкви православной, онъ началъ видимо царствовать и въ ней, раскольники естественно отвергли существованіе Церкви на землѣ,—существованіе богоучрежденной іерархіи, таинствъ вообще и таинства причащенія въ частности. Развивая эти общія мысли въ подробностяхъ, раскольники усиливались и усиливаются, между прочимъ, доказать, что чинопослѣдованія литургій, находящіяся въ служебникахъ новопечатныхъ, такъ искажены и развращены различными измѣненіями—отступленіями, прибавленіями, отложеніями и пр., что не можетъ по нимъ совершиться таинство причащенія» (стр. 1 и 2). На основаніи этихъ словъ можно подумать, что только безпоповцы укоряютъ церковь православную въ измѣненіяхъ, какія допустила она въ чинопослѣдованіяхъ литургій, такъ какъ только безпоповцы учатъ о воцареніи въ церкви антихриста. А между тѣмъ на эти же измѣненія, какъ на «соблазнительныя новшества,» указываютъ и поповцы, изъ-за нихъ и поповцы не принимаютъ Евхаристіи, совершаемой въ церкви православной. Въ этомъ пунктѣ, равно какъ и во всемъ 50 Поморскомъ Отвѣтѣ, трактующемъ о мнимыхъ нововведеніяхъ въ церкви, поповцы совершенно согласны съ безпоповцами (1). Кромѣ того, сказавъ, что будетъ разбирать измѣненія, указанныя въ Поморскихъ Отвѣтахъ и Мечѣ Духовномъ, авторъ

(1) Пешехонов. отв. 15, л. 27.

ни одного слова не сказалъ о самыхъ этихъ книгахъ. Для челоуѣка, знакомаго съ расколомъ, этотъ пробѣлъ не составляетъ большой важности. Но не нужно забывать, что у насъ только еще начинаютъ изучать расколъ. Тутъ нужны, значить, свѣдѣнія о самыхъ общезвѣстныхъ вещахъ, а объ указанныхъ книгахъ, по крайней мѣрѣ о Мечѣ Духовномъ, нельзя этого сказать.

Касательно плана авторъ говоритъ слѣдующее: «разбирать указываемыя разности, мы будемъ съ двухъ сторонъ, *сначала* будемъ разсматривать доказательства раскольническія, а *затѣмъ* представлять своимъ въ защиту обычаевъ православной церкви. Но такъ какъ нѣкоторымъ разностямъ, не смотря на ихъ незначительность, раскольники приписываютъ большой вѣсъ и усвояютъ важность догматическую: то будетъ представляема и оправдываема надлежащій взглядъ на значеніе этихъ разностей» (стр. 3). Мы уже замѣчали о особенностяхъ такого порядка въ изслѣдованіи съ сущностію самого предмета. Здѣсь считаемъ нелишнимъ прибавить, что если нѣкоторымъ, напр. о. Архангельскому⁽¹⁾ и не нравится подобный планъ, то мы наоборотъ вполне ему сочувствуемъ не только потому, что сами держимся его въ изслѣдованіяхъ о расколѣ, но и потому, что признаемъ его болѣе всякаго другаго пригоднымъ для цѣли. Последнее впечатлѣніе, справедливо говорятъ, всегда остается долѣе въ памяти. На этомъ основаніи ставить на последнемъ мѣстѣ ученіе православное значить прямо рассчитывать на болѣе успѣхъ истины. Не говоримъ уже о томъ, что указанный планъ представляетъ не мало другихъ удобствъ, которыя знаетъ всякій, кто самъ занимался изслѣдованіемъ того или другаго пункта ученія раскольническаго.

(1) Странникъ за 1860 г. апр. стр. 115.

«Пособіями и источниками при разборѣ раскольниковскихъ мнѣній намъ служили, говоритъ о. Варлаамъ, старопечатныя и особенно старопечатныя книги, какія только мы могли найти; доказательства другаго рода мы рѣшились приводить какъ можно рѣже, и ограничивались почти исключительно свидѣтельствами отечественной старины, хранителями которой раскольники имѣютъ притязаніе считаться» (стр. 3 и 4). При чтеніи книги мы дѣйствительно встрѣчались съ свидѣтельствами почти только старопечатныхъ и старопечатныхъ книгъ, которыми авторъ находилъ для своей цѣли въ библіотекъ академической и особенно въ Императорской публичной библіотекѣ. Но можно встрѣтить въ сочиненіи о. Варлаама свидѣтельства и книгъ новопечатныхъ, напр. Пращицы п. Питирима, Розыска св. Димитрія Ростовскаго и другихъ, — пользовался авторъ и трудами архипастырей — высокопр. м. Григорія и высокопр. м. Филарета; есть даже по мѣстамъ умственные соображенія, вызванныя подобными же соображеніями раскольниковъ (напр. стр. 56—62).

Оставляя безъ вниманія немногія неточныя мысли и выраженія, допущенныя авторомъ разсматриваемаго сочиненія, обратимся къ выводамъ, къ какимъ пришелъ о. Варлаамъ послѣ разсмотрѣнія измѣненій, указываемыхъ раскольниками въ чинослѣдованіяхъ литургій, которыя нынѣ употребляются въ церкви православной. Вотъ эти выводы: «всѣ разности, указываемыя раскольниками, касаются не сущности означенныхъ священнодѣйствій (литургій), не важныхъ обрядовъ, а напротивъ — мелкихъ обычаевъ, словъ, количества, въ какомъ должны повторяться тѣ или другія слова, даже буквъ. Притомъ и эти незначительныя измѣненія сдѣланы православною церквою»

вію на достаточныхъ основаніяхъ, сообразно съ практикою православної церкви грековосточной и древней русской. Даже старопечатныя книги, извѣстныя своими погрѣшностями, почти всѣ подтверждаютъ законность измѣненій, сдѣланныхъ православными пастырями, исключая однихъ книгъ московскихъ, — этого невольнаго, хотя и краугольнаго основанія русскаго раскола. Какъ во всемъ другомъ, такъ и въ указанныхъ разностяхъ, русскіе раскольники, основываясь на книгахъ древнихъ, почти исключительно основываются только на книгахъ, печатанныхъ въ Москвѣ съ 1602 по 1653 годъ включительно. Такое заключеніе неизбежно представилось намъ, говорить авторъ, когда мы разбирали старинныя служебники въ обличеніе неправды нашихъ мнимыхъ старообрядцевъ (стр. 411—12)....

Въ заключеніе считаемъ долгомъ представить послѣднія слова автора, характеризующія его взглядъ на расколъ и отношеніе къ заблуждающимъ. «Не можемъ заключить свое изслѣдованіе иначе, говорить о Варлаамѣ, какъ отвѣтомъ на заключительныя слова Меча Духовнаго, которыми заканчиваетъ онъ исчисленіе разностей въ литургіяхъ. «Прочая приложенія, гласитъ онъ, отложенія и измѣненія въ новодѣйствующей литургіи продолженія ради оставляемъ. Оставляемъ прилоги, отложенія и измѣненія, елики въ словесѣхъ, елики въ рѣченіяхъ, елики въ молитвахъ, елики въ возгласѣхъ, тропарѣхъ, пѣсняхъ, ни же толь премного новопечатни служебницы обогатятся, яко нѣсть молитвы, возгласа, нѣсть періода, нѣсть самыя коммы, кія отиѣнами и приложеніями не преправлены, вся сія множества ради оставляемъ» (л. 257). Очевидно, что раскольникъ нападаетъ на измѣненія только въ словахъ и буквахъ, на такія притомъ, которыя ни-

сколько не измѣняютъ мысли. Ибо онъ выставилъ бы измѣненіе, если бы оно влекло за собою какое нибудь измѣненіе смысла рѣчи, подобно тому, какъ не опустилъ онъ замѣтить, что въ 50-мъ псалмѣ поставлено множественное число *тельцы*, вмѣсто единственнаго *тельца* (¹). Всѣ, значить, измѣненія, на которыя указываетъ Мечъ Духовный, не перечисляя ихъ порознь, суть измѣненія, дѣйствительно многочисленныя, но сдѣланныя по требованію языка, который съ теченіемъ времени естественно измѣняется. Не тѣмъ языкомъ говорили въ XII вѣкѣ, какимъ въ XIV, не тѣмъ въ XIV, какимъ въ XVI, не тѣмъ въ XVI, какимъ въ XVII и XVIII. Сами старопечатныя книги, по необходимости, совершенно справедливо допускали такія измѣненія: сличите одну и ту же книгу XV вѣка, 1602 и 1650 годовъ,—сколько различія въ реченіяхъ, въ словахъ, въ буквахъ, въ знакахъ? И это — говоримъ — совершенно справедливо; потому что, если бы не былъ измѣняемъ языкъ богослуженія, если бы постоянно въ продолженіе вѣковъ служили по однѣмъ и тѣмъ же книгамъ: то въ послѣдствіи никто не сталъ бы понимать богослуженія. Кто пойметъ теперь слова Евангелія по экземпляру XII вѣка? Тогда вышло бы то, что вышло въ церкви латинской, гдѣ изъ уваженія къ тому, что до VIII вѣка на западѣ служили по книгамъ, писаннымъ по латини, и теперь служатъ по латинскимъ же книгамъ, а между тѣмъ того, что въ VIII вѣкѣ понимали всѣ; теперь большая часть латинъ не понимаетъ. Вотъ плоды неразумной привязанности къ старинѣ!

«Впрочемъ, такія замѣчанія раскольника обличали бы въ немъ только неразумнаго поборника старины; но то,

(¹) Древнее: *тельца*—тоже множ. число; см. Жезль Правл. Ч. II, д. 164.

что выводитъ онъ изъ нихъ, показываетъ въ немъ зако-
нѣлаго и изступленнаго врага церкви. «Понеже убо то-
лика сѹть, продолжаетъ онъ, и обрѣтаются въ новодѣй-
ствуемѣй литургіи отмѣны, толь премногая приложенія и
отложенія въ словесѣхъ и дѣйствіяхъ..., то како можетъ
быть новодѣйствуемое причащеніе самое суще Тѣло
Христово, и самая сущая Кровь Его»? Вотъ къ чему
приводятъ раскольника измѣненія, допущенныя въ пра-
вославной литургіи! Но извѣстно, что въ древности было
весьма много литургій и весьма много обычаевъ, несход-
ныхъ между собою. Литургіи измѣнялись, — и никто не
думалъ выводить отсюда, что таинство причащенія, по
причинѣ такихъ измѣненій, уже недѣйствительно. Св. Ва-
силій великій далъ другой видъ литургіи апостольской,
сокративъ ее; св. Златоустъ сократилъ и его литургію;
сколько въ нихъ измѣненій, отложеній, — не въ словахъ,
не въ реченіяхъ, а въ цѣлыхъ молитвахъ и обрядахъ!
И никому никогда не приходило на мысль сомнѣваться,
будетъ ли причащеніе, совершаемое по новонсправлен-
ному чину литургіи, истиннымъ причащеніемъ? Не со-
мнѣваются въ этомъ и сами раскольники наши; у одной
только православной церкви русской отнимаютъ они право
измѣнять и исправлять прежніе чины, — измѣнять не въ
чинѣ, а только въ словахъ и буквахъ!»

«Но таковъ духъ нашего раскола. Онъ спорить о ко-
личествѣ просфоръ, а приверженцы его не могутъ при-
нести и одной къ престолу Божію! Онъ спорить о сло-
вахъ и буквахъ въ чинѣ литургіи, а участники его на-
всегда лишены возможности быть ея совершителями,
участниками и свидѣтелями! Онъ искажилъ догматы, по-
терялъ вѣру, таинства, священноначаліе — изъ-за привя-
занности къ буквамъ. Не говоритъ онъ о вѣрѣ во Хри-

ста Спасителя, а толкуеть о вѣрѣ въ Иуса, «единою ютою пишемаго». Не о крестѣ Христовомъ, орудіи искупленія міра, разсуждаеть онъ, а спорить о крестѣ осьмиконечномъ. Онъ потерялъ епископство—и изо всѣхъ силъ защищаетъ необходимость крюковъ на жезлахъ епископскихъ; потерялъ священство—и трудится въ пользу двуперстнаго благословенія священническаго; потерялъ таинства, но спорить, сколько въ такомъ-то мѣстѣ нужно повторить слово: аминь или аллилуія. Не о хвалѣ Богу заботится онъ, а о сугубой аллилуіи; не о бракѣ печется, а о посолонномъ хожденіи во время браковѣчанія. Что можетъ быть грубѣе, жалче, плачевнѣе такого невѣжества? не фарисейскій ли это духъ? не такъ ли поступали книжники іудейскіе? Какъ будто къ нашимъ раскольникамъ обращены эти дышашія божественною силою слова: *горе вамъ вожди слѣпѣи, глаголющии: иже аще кленется церковію, ничесо же есть: а иже кленется златомъ церковнымъ, долженъ есть. Буи и слѣпѣи, что бо больше есть, влато ли, или церковь, святящая злато; и иже аще кленется олтаремъ, ничесо же есть: а иже кленется даромъ, иже верху ео, долженъ есть. Буи и слѣпѣи, что бо больше, даръ ли, или олтарь, святящій даръ* (Мѡ. XXIII, 16—20)? «О бѣдныя, заблуждающіеся братія!» повторимъ слова одного изъ доблестнѣйшихъ нашихъ архипастырей (м. Григорія), Богъ уже достаточно вразумлялъ васъ, что наша православная церковь есть церковь истинная, что ея богослуженіе и освященіе св. даровъ и проч. есть истинное и правильное, — вразумлялъ явленіемъ мощей и чудодѣйственными силами св. Димитрія, митрополита ростовскаго, обличавшаго и писаніями ваши заблужденія! Богъ уже достаточно вразумлялъ васъ нетлѣніемъ мощей и чудодѣйственными сила-

ми св. Инокентія, перваго епископа иркутскаго! Наконецъ, вотъ новое Божіе вамъ вразумленіе! Святитель Митрофанъ (въ день открытія мощей котораго говорены эти слова) служилъ по исправленнымъ книгамъ; служилъ на пяти просфорахъ, не на семи; пѣлъ аллилуіа по трижды, не по дважды, и употреблялъ четвероконечный крестъ также, какъ и осьмиконечный! Онъ не только по всему принадлежалъ къ православной церкви, но и на извѣстномъ московскомъ соборѣ облачалъ ваши заблужденія. Обратите искренно и съ чистою совѣстію ваше вниманіе на это Божіе вамъ вразумленіе! Перестаньте питать ваши ничтожныя сомнѣнія и приложитесь къ оставленной вами церкви истинной! Мы прибавимъ еще: недавно Господь открылъ новое средство къ вразумленію заблуждающихъ. Это — новоявленный святитель Тихонъ, котораго еще при жизни раскольники уважали до того, что приглашали его быть пастыремъ ихъ ⁽¹⁾. Пусть раскольники подумаютъ объ этомъ новомъ благодѣяніи Божіемъ, оказанномъ православной Россіи; оно заслуживаетъ самаго серьезнаго размысленія ихъ.

И. Нильскій.

(1) Полн. истор. извѣст. о раск. Иоаннов. стр. 362, изд. 1799 г.